

МОНОГРАФИЯ О ВЕЛИКОМ КЮЙШИ

Бывают исследователи, которые не только собирают, систематизируют исторические материалы, а, подобно археологам, раскапывающим целые древние города, восстанавливают во всех деталях жизнь замечательных деятелей прошлого, добавляют силой своего воображения отсутствующие в архивах краски, черточки характера давно ушедших от нас людей. Вот почему их сочинения всегда читаешь с увлечением, как настоящее художественное произведение. К такому типу ученых-писателей относится и Ахмет Жубанов, известный композитор и музыковед.

А. Жубанов начал изучение казахской музыки более тридцати лет назад. Молодой исследователь собирал и записывал полузабытые кюи и песни народных композиторов, определяя их возраст и авторов. Он, верный своему волнующему занятию, настойчиво продолжает свою кропотливую, чрезвычайно трудную деятельность по изучению казахской музыкальной культуры и по сей день.

Произведения Ахмета Жубанова — «Струны столетий» и недавно вышедшую монографию «Курмангазы» — читаешь с большим интересом. Монография о великом казахском композиторе-кюйши композиционно стройна, биографические моменты удачно чередуются в ней с анализом творчества Курмангазы. Это — бесспорная удача автора.

Читая книгу А. Жубанова, невольно думаешь о том, как много сделано нашим народом за короткое время. Кто мог до революции мечтать, что имя сына кочевника Сагирбая Курмангазы встанет в ряд с именами музыкальных гениев — Чайковского, Римского-Корсакова, Бетховена и Моцарта, что его огромное творческое наследие будет восстановлено нашим современником.

Обнаружено около 60 кюйев Курмангазы, из которых в этом году будет издано около пятидесяти. Но как они дошли до нас? Их сохранил народ в своей памяти. Письменных источников осталось немало. Русский писатель Н. Савичев, друг Тараса Шевченко, еще в 1868 году сообщал о феноменальном таланте Курмангазы. Упомянул его имя и Затаевич. И вот, наконец, появилась большая монография.

Курмангазы не жил, как некоторые его даровитые степные сверстники, спокойной жизнью, не демонстрировал свой талант, как другие акыны и кюйши, на состязаниях. Он сочинял музыку в изгнании, в тюрьме, на этапе, во время побега, при расставании с другом. И неизменным его помощником была домбра, с которой композитор не расставался даже в неволе.

Жизнь Курмангазы полна драма-

тизма. Сын бедняка, в детстве он пас скот бая, затем сбежал к знаменитому в то время домбристу Узаку. Позже — он участник национально-освободительного движения, возглавляемого Исатаем и Махамбетом. Тюрьма. Побег. Опять тюрьма и снова побег.

Ахмет Жубанов в своей книге знакомит читателей с наиболее известными кюйями Курмангазы и рассказывает, при каких обстоятельствах они были созданы. Сочиненные под влиянием русской культуры «Марш Перовского», «Лавочкин», посвященные революционно настроенному русскому рабочему, «Машина» и т. д. показывают широкий диапазон творчества композитора.

А. Жубанов пишет в своей книге, что Курмангазы в своих произведениях в первую очередь создавал образ человека. Какую бы тему ни брал, о чем бы ни пел, в основе его сочинения лежит судьба людей. Перед слушателями встает образ человека со своими думами, переживаниями, которые волнуют и зовут к жизни, к светлому будущему. Поэтому, видимо, они хорошо и сохранились в памяти народа.

Знаменитый «Аксак-кик» («Хромая газель») является вершиной всего творчества Курмангазы. Очень интересна история создания этого кюйя.

А. Жубанов рассказывает, что во время охоты друзья Курмангазы попросили его с одного выстрела убить газель, решив испытать его умение. Курмангазы, усмехнувшись, спросил: — Куда мне прицелиться, в голову или в ногу?

Охотники закричали в один голос: — В ногу.

И метким выстрелом Курмангазы попадает в ногу. Газель падает, но, вскочив на ноги, прихрамывая, бежит, спасаясь от преследования. Курмангазы своим могучим голосом запрещает охотникам преследовать газель. И тут же создает новый кюй, который звучит призывом к жизни и свободе! Разве, спрашивает он, в этой жизни мало раненых, оскорбленных, униженных? Не сдавайся! Люби жизнь, она прекрасна. Беги, беги, милая газель!

Закончив играть, композитор говорит своим друзьям, что это произведение он посвящает раненым в жизни, но сильным духом. Пусть этот кюй называется «Хромая газель».

Творческое счастье Курмангазы состоит в том, что он нашел путь к своим слушателям. Своей музыкой он призывал изменить жизнь, жить по-новому.

В книге А. Жубанова много нового материала, интересных наблюдений и выводов. Ее, думается, нужно перевести на русский язык.

Зейн ШАШКИН.

Назавотановка Правда
ор. Агма-Ата

10 ОКТ 1964